

РУССКИЕ УКРЕПЛЕНИЯ НА РЕКЕ АФИПС. СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

В статье даны сведения о возведении закубанских укреплений на реке Афипс в 1830 и 1810 гг.

Ключевые слова: закубанские укрепления, Кавказская война.

В 1830 г., по условиям Адрианопольского мира с Турцией, после присоединения Закубанья и восточного побережья Черного моря к Российской империи, была предпринята первая масштабная попытка покорения черкесских народов, известная как экспедиция И. Ф. Паскевича. Эта операция проводилась в несколько этапов, и действия велись одновременно как с Кубанской, так и с Черноморской кордонных линий. Одним из результатов экспедиции стало создание отрядом войск, действовавших со стороны Екатеринодара, нескольких закубанских укреплений – Мостового-Алексеевского, Георгие-Афипского и Ивано-Шебского. В данной статье мы ставим своей целью рассмотреть с позиций исторической географии некоторые спорные аспекты истории укрепления, основанного на реке Афипс в ходе летней экспедиции 1830 г., а также так называемой Федоровской батареи, устроенной в Закубанье по приказу атамана Ф. Я. Бурсака в 1810 г.

План масштабной экспедиции против горцев был представлен командующим войсками на Кавказской линии, в Черномории и Астрахани генералом Г. А. Емануэлем еще 26 декабря 1829 г. Согласно данному плану, в 1830 г. предполагалось устроить два укрепления: одно – на реке Белой, при урочище Длинный лес, с целью покорения абадзехов, а другое – у впадения реки Шебш в Афипс для действия против шапсугов и натухайцев. При этом первым этапом предусматривалась закладка летом самих укреплений, а движения отрядов вглубь горских земель предполагалось осуществить уже осенью того же года. С этой целью силы, предназначенные для действий за Кубанью, были разделены на два отряда: один действовал со стороны Усть-Лабинской крепости, другой – от Екатеринодара [25, с. 197]. Отряд, предназначенный для действий на реках Шебш

---

* ЖУПАНИН Святослав Олегович, научный сотрудник Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника имени Е. Д. Фелицына, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: solhist@inbox.ru.

и Афипис, сосредотачивался в Екатеринодаре и состоял под начальством генерал-майора А. Д. Безкровного. В его состав входили: бригада 14-й пехотной дивизии, три черноморских полка – всего 2520 егерей и 1500 казаков, а также 12 орудий [25, с. 200]. Действия военных отрядов за Кубанью, а тем более создание долговременных укреплений, требовали наличия достаточно надежных коммуникаций с кордонной линией и прикрытия переправы через Кубань. Не стала исключением и экспедиция 1830 г. – с 29 июня отряд Безкровного приступил к постройке Алексеевского мостового укрепления [25, с. 201]. Располагалось оно в 15 верстах от Екатеринодара. Это расстояние верно, если отсчитывать путь по военной дороге, шедшей вдоль реки Кубань (отметим, что в XIX в. в России применялась так называемая «путевая» верста, равная 1,06 км [19, с. 240]). Располагался тет-де-пон в урочище Хомуты (первоначальное название «Александровский кут») – низменной пойме Кубани длиной около 5 км, юго-восточнее нынешней станицы Елизаветинской [29, с. 506]. Небольшие укрепления прикрывали оба берега реки, связь между ними поддерживалась четырьмя паромами. Тет-де-пон на левом берегу представлял собой квадрат с двумя угловыми бастионами и гарнизоном из 200 человек [29, с. 18] [25, с. 201]. В настоящее время – это окраина хутора Хомуты. На месте же правобережного тет-де-пона сейчас располагается дачный массив (4 км юго-восточнее станицы Елизаветинской).

При этом необходимо отметить, что переправа в урочище Хомуты использовалась русскими войсками задолго до рассматриваемых событий. Тет-де-пон на этом месте впервые был заложен еще в 1810 г. по приказу войскового атамана Черноморского казачьего войска генерал-майора Ф. Я. Бурсака, но по мирному трактату между Россией и Турцией в 1812 г. был оставлен, а через 18 лет укрепление вновь восстановил отряд А. Д. Безкровного [29, с. 18]. Здесь, по нашему мнению, особо стоит обратить внимание на тот факт, что столь удаленное место для переправы через Кубань было выбрано не случайно. Действительно, на первый взгляд гораздо логичнее было бы устроить тет-де-пон против самой Екатеринодарской крепости, при этом избежав значительного крюка в 15 верст до урочища Хомуты. Однако картографический материал позволил дать однозначный ответ на этот вопрос. На ряде карт периода Кавказской войны (к примеру, «Карта Закубанского края», 5 верст в дюйме, начало 1860-х гг. [20]) на левом берегу Кубани, против Екатеринодара, отмечен обширный лиман, примыкавший к восточной границе уро-

чища Хомуты, а у западной оконечности последнего, на левом берегу, также начиналась низменная болотистая местность, доходившая до самого впадения Афипса в Кубань (рис. 1). Кроме того, южная часть Карасунского кута на правом берегу Кубани также была занята болотистой пойменной террасой [2, с. 36]. Таким образом, переправа у Екатеринодарской крепости была крайне затруднена, а в определенное время года, по всей видимости, вообще невозможна.

Рис. 1. Фрагмент пояснительной карточки военных действий в земле шапсугов в 1860 году [23, л. 1].

Интересно, что на начальном этапе своего существования закубанские укрепления в документах могли именоваться по-разному. Например, в рапорте на имя А. Д. Безкровного от 25 сентября 1830 г. мостовое укрепление на Кубани именуется Тимошевским укреплением [5, л. 5]. Это название, судя по всему, происходит от Тимашевского кута — урочища, расположенного вдоль Кубани южнее станции Елизаветинской, на востоке граничащего с Хомутовым кутом [29, с. 466].

5 июля, после устройства тет-де-пона, генерал Безкровный переправился

через Кубань и перешел на реку Афипс, оставив на переправе небольшой гарнизон в 76 егерей, 220 казаков при одном орудии. А уже 6-го числа отряд приступил к возведению Георгие-Афипского укрепления [25, с. 201].

Основные работы на Афипсе были завершены к 20 июля, и, оставив там в гарнизоне 2 роты егерей, 3 сотни черноморцев и 6 орудий, Безкровный с отрядом двинулся вверх по реке Шебшу, где 24 числа заложил Ивано-Шебское укрепление [25, с. 204].

«Диспозиция для отрядов, имеющих быть расположенными за р. Кубанью», составленная Г. Емануэлем на летнюю экспедицию 1830 г., предписывает отряду Безкровного (4021 человек и 12 артиллерийских орудий) расположиться «при устье р.

Пшебжь на р. Афипсе под начальством командующего 3-й бригадой 14-й пехотной дивизии полковника Аристово и под главным управлением Бескровного» [7, л. 5]. В рапорте от 12 июня 1830 г. Емануэль писал Паскевичу: «...Укрепленный лагерь на Шебше устроить преимущественно при самом впадении Шебша в р. Афипс, т. е. между сими реками при самом соединении оных, если тому местоположение возвышенностию своею будет соответствовать, ибо устройством такового укрепления можно иметь на обеих сих реках мост для действия войск в Шебское или Афипское ущелье» [7, л. 3 об]. Таким образом, по первоначальному плану летней экспедиции 1830 г. отряду, действовавшему со стороны Екатеринодара, предполагалось заложить за Кубанью только одно укрепление в стратегически важном месте, контролирующем как плодородные равнины урочища Сатрук на правом берегу Шебша, так и междуречье Афипса и Шебша, что вполне соответствует упомянутому уже плану Емануэля 1829 г. Вполне очевидно, что фактические действия отряда Бескровного пошли по иному сценарию – были созданы два укрепления, причем не в том месте, где предполагал Емануэль.

Обратимся вновь к «Диспозиции...»: «Главным начальникам... вменяется в обязанность лично отправиться с отрядами за Кубань и выбрать выгоднейшие позиции к занятию и устройению укрепленных лагерей на 300 чел. пехоты и столько же кавалерии с 4 орудиями...» [7, л. 5 об]. Из этого следует, что непосредственный обзор местности и выбор места для укреплений производился уже в ходе самой экспедиции, смотря по обстановке. Сведений же о причинах изменения первоначальной диспозиции в архивных документах нам не удалось обнаружить.

Принято считать, что место, где находилось Георгие-Афипское укрепление, известно достаточно точно благодаря сохранившемуся в Государственном архиве Краснодарского края плану местности 1865 г. [9, л. 12], начерченному хорунжим Ставцевым. На нем представлены окрестности станицы Афипской и остатки оборонительных сооружений бывшего укрепления, которое находилось немного севернее современного железнодорожного моста через реку Афипс (рис. 2). Точность чертежа не подвергается никакому сомнению, т. к. он выполнен при помощи топографической съемки.

Однако в Государственном архиве Краснодарского края нами были обнаружены два неопубликованных плана, на которых обозначены укрепления на Афипсе и Шебше. Первый из них датирован 1830 г. [6, л. 160 об–161]. Второй план создан в

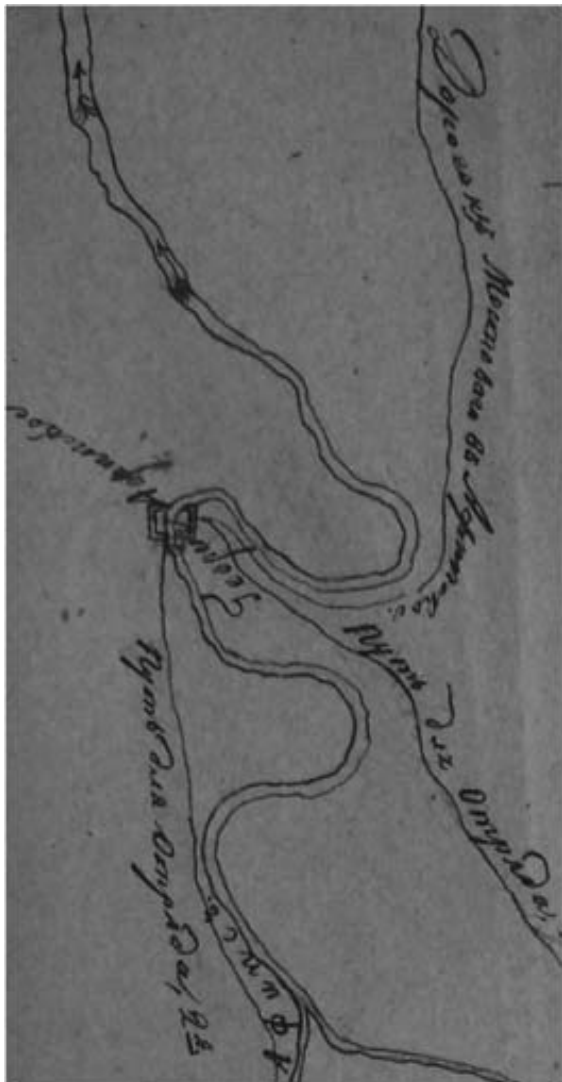

Рис. 2. Спутниковый снимок местности в районе устья реки Шебш и станицы Георгие-Афипской. № 1 – место расположения укрепления на Афипсе на плане 1865 г., № 2 – место расположения укрепления на Афипсе на плане 1836–1838 гг.

укрепления, указан тет-де-пон – мостовое укрепление. Однако план 1830 г. дает нам лишь крайне приблизительное представление о расположении укрепления на Афипсе, т. к. изобразил русло реки весьма условно, без прорисовки деталей.

Автор же плана 1836–1838 гг., несмотря на значительную схематичность изображения русла Афипса и его притока Шебша, четко вывел контуры только одной излучины реки, где в образуемом ею куте он и обозначил Афипское укрепление (рис. 3). Отметим, что указанная излучина, бесспорно, читается и на современных картах и спутниковых снимках, но расположена на километр выше по течению от крепости на чертеже Ставцева 1865 г. (рис. 3, 2). Нами был произведен осмотр местности в районе предполагаемого местоположения укрепления. Небольшой кут, образованный излучиной, сильно зарос пойменной растительностью, никаких следов земляных крепостных сооружений выявлено не было. Попробуем выяснить, могло ли вообще расположиться укрепление в рассматриваемом нами месте, т. к. кут, образованный излучиной Афипса, имеет достаточно небольшую площадь. И, прежде всего, необходимо определить приблизительные размеры крепостных сооружений.

период 1836–1838 гг. и показывает направления движения отрядов из Афипского укрепления к черкесским кошам [12, л. 146]. Оба плана выполнены крайне схематично, без масштаба и учета реальных особенностей местности, а их авторы, судя по всему, нанесли только те географические объекты и элементы ландшафта, которые их непосредственно интересовали. Отметим, что на обоих чертежах на левом берегу Афипса, против основного

Рис. 3. Фрагмент плана 1836–1838 гг. с показанием месторасположения укрепления на Афипсе [12, л. 146]

ститься у основания рассматриваемой нами излучины Афипса. Выбор данного места можно объяснить и с точки зрения удобства обороны – с трех сторон укрепление было бы защищено водной преградой.

Отметим, что количество гарнизона в крепостях напрямую зависело от длины оборонительных линий. В том же Афипском укреплении последние, по приблизительным подсчетам, составляли около 1 000 сажень (около 2 км). Все закубанские укрепления периода Кавказской войны относились к классу временных полевых укреплений [24, с. 5]. Для временных укреплений на 1 сажень оборонительной линии полагалось по 2 человека,

Согласно строевым рапортам, по штату в 1844 г. гарнизон Георгие-Афипского укрепления включал: 2 штаб-офицера, 14 обер-офицеров, 82 урядника, 920 казаков и 18 музыкантов [17, л. 19 об–20]. Небезынтересно провести здесь сравнение с другой крепостью, сооруженной на территории Закубанья, – Абинской. В ней, по штатному расписанию в том же 1844 г. полагалось: 2 штаб-офицера, 14 обер-офицеров, 82 унтер-офицеров, 18 музыкантов, 920 рядовых, 46 нестроевых [16, л. 101 об–102]. Таким образом, количество гарнизона в укреплениях было практически одинаковым, следовательно, сходной была и длина оборонительных линий, размеры укреплений. Известно, что Абинское имело форму неправильного многоугольника с шириной 235 м, а длиной 350 м [1, с. 159], что коррелирует с размерами Афипского укрепления на плане Ставцева. Подобное сооружение, на наш взгляд, вполне могло разме-

кроме того – еще 2 человека во вторую шеренгу и 2 – в резерве [10, л. 105]. Исходя из этого, только для одного укрепления на Афипсе требовался гарнизон почти в 6 тыс. человек! Нехватка гарнизона в крепостях была проблемой повсеместной. Так, в обзоре Черноморской береговой линии, составленном корпусным командиром в 1840 г., указывалось, что для защиты полевых укреплений, если исходить из общей длины оборонительных сооружений, потребно такое количество войск, которое невозможно даже разместить на территории, ими обороняемой [10, л. 108 об].

Немаловажным фактором при выборе места закладки укрепления являлась высота берега реки, безопасность местности с точки зрения риска подтопления. В рассматриваемом нами возможном месторасположении Георгие-Афипского укрепления высота берега незначительна, в то время как ниже по течению реки, в районе современного железнодорожного моста, правый берег имеет достаточно высокий склон. Однако отметим, что в архивных документах имеются сведения о планировавшемся в первой половине 40-х гг. XIX в. переносе Афипского укрепления из-за постоянного подтопления [14, л. 2 об, 9]. Так, описание одного из подобных наводнений приводит Ф. А. Щербина: «Вода держалась на два фута выше контр-эскарпов в продолжение двух суток. Гарнизон, отрезанный с крепостью от суши, не имел возможности известить о своем критическом положении

Рис. 4. Фрагмент карты Закубанских горских народов, 20 верст в дюйме, 1857, г. Тифлис.

ни Екатеринодар, ни ближайшие посты и пикеты» [28, с. 452].

На наш взгляд, возможность того, что укрепление на Афипсе в 1830 г. было заложено выше по течению реки, в месте, указанном на чертеже 1836–1838 гг., вполне вероятно. Случаи переноса фортификационных сооружений случались, причины же могли быть разнообразными – неудоб-

ное месторасположение укрепления, утрата значения в связи с изменениями в военно-политической обстановке и проч. Причем подобные случаи остаются, как правило, малоизученными, «темными» страницами в истории укрепленных пунктов, т. к. документы зачастую не содержат сведений не только о причинах переноса, но даже и о самом факте этого. Примером может служить Ивано-Шебское укрепление, также основанное отрядом А. Д. Безкровного в 1830 г., а спустя около полугода разрушенное и восстановленное на новом месте [18, с. 44–50].

Георгие-Афипское укрепление привязывалось к важнейшей коммуникации в Закубанье – Анапской дороге, которая неоднократно упоминается в документах и литературе, а также схематически показана на многих картах Закубанья периода Кавказской войны (рис. 4). Она пересекала Афипс рядом с укреплением, и в 1830 г. предпринимались попытки использовать ее для связи отрядов Безкровного и полковника Флиге у Длинного леса [22, с. 4]. Неслучайно в этом же месте, у пересечения Анапской дорогой Афипса, в 1810 г. отрядом графа Рошешуара был устроен редут, известный как Федоровский, названный так в честь наказного атамана Федора Яковлевича Бурсака. Этот редут, просуществовавший до 1812 г., по некоторым данным находился в 10 верстах от Кубани [26, с. 87], а Георгие-Афипское укрепление – в 12 [13, л. 40], однако столь небольшой погрешностью можно пренебречь, учитывая небольшую точность расстояний, приводимых в дореволюционных источниках. Согласно статье краеведа В. Соловьева в «Энциклопедическом словаре по истории Кубани», Федоровская батарея располагалась на левом берегу Афипса и была восстановлена русскими войсками в 1830 г., одновременно со строительством Георгие-Афипского укрепления, в качестве тет-де-пона. В. Соловьев при этом ссылается на план инженер-майора Бюрно, в котором батарея выглядела «...немного вытянутым прямоугольником с изломом западного фаса» [29, с. 491]. Источником для написания статьи послужили архивные материалы [9]. Однако в указанном В. Соловьевым архивном деле никаких сведений, а тем более плана батареи на Афипсе, нет. В нем хранится уже упомянутая карта 1865 г. хорунжего Ставцева. Именно на ней, против Георгие-Афипского укрепления, на левом берегу обозначен небольшой тет-де-пон с изломом западного фаса [9, л. 12]. О том, что В. Соловьев использовал именно карту Ставцева, свидетельствует и упоминание им в «Энциклопедическом словаре...» о древнем укреплении на правом берегу Афипса, которое обозначено на

плане 1865 г. [29, с. 491]. В архивных документах 1810 г., хранящихся в Государственном архиве Краснодарского края, точных сведений о местоположении устроенного на Афипсе редута не обнаружено (см.: [3] [4, т. I, т. II]). Зато указана цель его постройки: «...Чтоб непримиримые сапсуги были всегда войсками нашими [тревожимы], лишились бы лучшей своей земли, нужной им для хлебопашества и скотоводства» [4, л. 39 об], что схоже с задачами укреплений на Афипсе и Шебше 1830 г.

Рис. 5. Фрагмент военно-исторической карты Северо-Западного Кавказа 1774–1864 гг., 20 верст в дюйме, сост. Е. Д. Фелицын

Сведения о том, что Федоровский редут находился на левом берегу Афипса, есть и у В. Томкеева [25, с. 201]. Однако в упомянутой уже «Диспозиции...» 1830 г., помимо основания укрепления при устье Шебша, предлагалось «...для коммуникации восстановить старое укрепление Федоровское на правом берегу реки Афипса, в коем иметь 200 человек пехоты, 200 человек конницы и 2 орудия», а на левом берегу,

для переправы, по усмотрению главного начальника, основать тет-де-пона (см.: [6, л. 90 об] [7, л. 4]). В краеведческих очерках по истории Северского района приводится цитата из донесения атамана Безкровного об основании на правом берегу на месте старого Федоровского укрепления нового – Георгие-Афипского, а против него, на левом берегу – другого, «в меньшем виде» [27, с. 16]. Однако авторы, к сожалению, не указали источник цитаты.

Подтверждение того, что редут располагался именно на правом берегу, мы находим и в картографических источниках: «Карте Российских владений Кавказом», составленной Корпуса топографов поручиком Колоколовым в 1836 г. в масштабе 40 верст в дюйме [21], а также военно-исторической карте Е. Д. Фелицына (рис. 5).

Укрепление, устроенное «в меньшем виде» – тет-де-пон, вероятно, занималось войсками лишь в случае необходимости.

Так, например, в рапорте инженер-полковника Кокарева от 1 июня 1844 г. говорится, что на левом берегу Афипса вовсе не существует никакого укрепления [14, л. 11]. Да и сообщение его с Георгие-Афипским укреплением на правом берегу во время половодья, когда деревянный мост через реку сносило, было сильно затруднено и производилось при помощи двух каюков, специально для этого завезенных [8, л. 28, 31].

Выше уже отмечалось, что действия отряда Безкровного летом 1830 г. пошли по иному сценарию, чем предполагалось в «Диспозиции...» Емануэля. Согласно последней, было бы логично, основав укрепление у устья Шебша, занять на коммуникации с Мостовым-Алексеевским укреплением старый редут на правом берегу Афипса. Подобным же образом действовал в 1830 г. отряд со стороны Усть-Лабинской крепости – на сообщении с лагерем при Длинном лесе, на реке Псинафо, был занят небольшой редут, именуемый в документах «Псинафским укреплением» [11, л. 39 об]. Однако в связи с изменением первоначального плана Георгие-Афипское укрепление было заложено ниже по течению реки, на месте Федоровского редута. Отметим также, что в одном из военных рапортов, датированном сентябрем 1830 г., укрепление на Афипсе названо Старо-Федоровским [7, л. 132].

В пользу нахождения редута на правом берегу Афипса свидетельствует тот факт, что основной целью войск, в нем расположенных, были набеги на сельскохозяйственные угодья и аулы горцев, основная масса которых сосредотачивалась в урочище Сатрук, на правом берегу Шебша. Напомним, что с этой же целью закладывал укрепления и отряд Безкровного в 1830 г. Кроме того, и переправа через Кубань в урочище Хомуты, и военная дорога располагались на правобережных равнинах Афипса, поэтому переход отряда Рошешуара в 1810 г. через Афипс и устройство на его левом берегу редута были бы лишены всякой логики. Но расположение самого редута на правом берегу Афипса вовсе не исключает, по нашему мнению, того, что против него в 1810 г. мог быть основан и небольшой тет-де-пон.

Таким образом, значение историко-географических аспектов для достоверного воссоздания событий Кавказской войны велико. Пренебрежение картографическим материалом, особенно важным при изучении военных событий, может привести к неправильным географическим представлениям и выводам в трудах исследователей.

При этом отметим, что карты времен Кавказской войны, выполненные при помощи топографической съемки, немногочисленны.

численны, особенно это относится к точным планам и чертежам определенных участков местности или объектов (карт окрестностей Георгие-Афипского и Мостового-Алексеевского укреплений не нашлось в архиве Управления Начальника Инженеров в Тифлисе еще и в 1850 г. [15, л. 1 об]). Планы же, подобные рассмотренным нами в данной статье, выполнены на скорую руку людьми, зачастую далекими от картографии. Но, несмотря на то, что данные чертежи ввиду своей крайней схематичности, могут легко ввести исследователя в заблуждение, они содержат детали, которые бывает трудно обнаружить в письменных документах. Поэтому использование исследователями материалов такого рода требует критического подхода и заставляет тщательно сопоставлять и анализировать сведения из разных источников – архивных документов, литературы и современных карт.

Использованная литература:

1. Акимченков Г. Ф. Геленджикская кордонная линия: к истории Абинского укрепления // Историко-археологический альманах. М.; Армавир, 2002. Вып. 8. С. 158–163.
2. Бондарь В. В. Войсковой город Екатеринодар 1793–1867 гг.: Историко-культурная специфика и функциональная роль в системе городских поселений Российской империи. Краснодар: Советская Кубань, 2000.
3. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 249. Оп. 1. Д. 603.
4. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 249. Оп. 1. Д. 630.
5. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1089.
6. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1095.
7. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1129.
8. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1148.
9. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 252. Оп. 2. Д. 1827.
10. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 260. Оп. 1. Д. 116.
11. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 261. Оп. 1. Д. 286.
12. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 261. Оп. 1. Д. 419.

13. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 261. Оп. 1. Д. 595.
14. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 261. Оп. 1. Д. 625.
15. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1097.
16. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 263. Оп. 1. Д. 43.
17. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 264. Оп. 1. Д. 47.
18. Жупанин С. О. Ивано-Шебское укрепление (1830–1832 гг.). К вопросу о географической локализации // Научное наследие Ф. А. Щербины и современность: сб. материалов XIII науч.-практ. конфер. Краснодар: Ин-т маркетинга и социально-информационных технологий, 2013. С. 44–50.
19. Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. М.: Высшая школа, 1975.
20. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына. КМ-5142/18.
21. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына. КМ-5425.
22. Письмо егерского офицера из-за Кубани, писаное в ноябре месяце 1830 года // Северная пчела. 1831. № 27. С. 4.
23. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 846. Оп. 16. Д. 6779.
24. Сорокин А. Ф. Руководство к расположению и построению временных укреплений на Кавказе. СПб.: Тип. Карла Крайа, 1844.
25. Томкеев В. Кавказская линия под управлением генерала Емануеля // Кавказский сборник. Тифлис: Тип. Окружного Штаба Кавказского военного округа, 1898. Т. XIX. С. 120–220.
26. Туренко А. М. Исторические записки о Войске Черноморском. Киев: Тип. А. Давиденко, 1887.
27. Харченко В., Харченко А., Кистерев А. Между Илем и Шебшем. Очерки по истории Северского района Краснодарского края. Краснодар: Издательско-полиграфическое производственное предприятие, 1993.
28. Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар: Печатник, 1913. Т. II: История войны казаков с кубанскими горцами.
29. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. / сост., науч. ред. и рук. авт. коллектива Б. А. Трехбратов. Краснодар: Эдви, 1997.